

БЕЛКООПСОЮЗ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1927)

В статье рассматриваются основные направления деятельности Белкоопсоюза и системы потребительской кооперации БССР в восстановительный период советской истории (1921–1927 годы), совпавший по времени с осуществлением новой экономической политики (нэп). Трудности и успехи кооперативного строительства показаны на фоне сложной социально-экономической и политической ситуации в стране, в тесной связи с процессом национально-государственного строительства и созданием Союза ССР.

The article discusses the basic directions of Belkoopsoyuz activities and Belarusian consumer cooperative system in the recovery period in Soviet history (1921–1927), during which the new economic policy (NEP) was implemented. The difficulties and successes of cooperative housing are described in terms of a complicated socio-economic and political situation in the country, which was affected by the process of national housing and the creation of the Soviet Union.

Ключевые слова: потребительская кооперация; Белкоопсоюз; нэп; торговля; рынок; товарообмен; кризис; МКА; государство; товарно-денежные отношения.

Key words: consumer cooperatives; Belkoopsoyuz; NEP; trade; market; exchange of goods; crisis; ICA; state; exchange relationships.

Введение

Победа партии большевиков во главе с В. И. Лениным в октябре 1917 года и установление советской власти положили начало коренным политическим и социально-экономическим переменам на просторах бывшей Российской империи, частью которой являлась и этническая Беларусь. За короткий исторический период (1917–1921) белорусский народ пережил завершающий этап Первой мировой войны, немецкую и польскую оккупацию, гражданскую войну и политику «военного коммунизма».

Весной 1921 года Беларусь оказалась разделенной на три части. По условиям Рижского мирного договора между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой, заключенного 18 марта 1921 года, Западная Беларусь с населением примерно 4,5 млн человек была передана в состав Польского государства. Новая граница прошла по линии от Верхнедвинска западнее Плещениц, Заславля, Дзержинска, Узды, Копыля, Красной Слободы, Турова [1]. Восточная часть белорусских земель (Смоленщина, часть Брянщины и Псковщины, Витебщина, Могилевщина и Гомельщина) входила в состав РСФСР. И только на территории 6 уездов Минской губернии 1 января 1919 года была провозглашена ССРБ (позже – БССР) [2, с. 250–257].

Страна оказалась на грани катастрофы. Советское правительство во главе с В. И. Лениным с марта 1921 года приступает к осуществлению новой экономической политики, призванной преодолеть возникшие трудности и спасти многонациональное государство от гибели. Восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства в стране было невозможно без использования уже сформировавшейся системы потребительской кооперации.

На рубеже 1920–1921 годов в ближайшем окружении Ленина существовал широкий спектр воззрений на будущее кооперации, от идеи ее полной ликвидации за ненадобностью до активного и долговременного использования в коммунистическом строительстве [3, с. 181]. Дальнейшая судьба кооперации, в том числе и потребительской, во многом зависела в условиях «диктатуры пролетариата» от позиции вождя революции и главы Советского государства. Весной 1921 года В. И. Ленин заявил, что «кооперация, которая у нас в состоянии чрезмерного задушения, нам нужна. Наша программа подчеркивает, что лучший аппарат для распределения есть оставшаяся от капитализма кооперация, что этот аппарат нужно сохранить» [4].

В марте 1921 года, в соответствии с решениями X съезда РКП(б), на смену осуществлявшейся ранее политике «военного коммунизма» пришла новая экономическая политика (нэп). Начался переход от военно-административных методов управления экономикой и обществом к использованию товарно-денежных отношений и элементов рыночной экономической модели. Продразверстка на селе была заменена значительно меньшим натуральным налогом. Крестьянам разрешалась торговля продуктами, оставшимися после уплаты налога, что стимулировало их интерес к расширению производства и повышению продуктивности хозяйств. Поскольку крестьянство составляло основную часть населения, рост производительности в аграрном секторе сопровождался оживлением, а затем и подъемом экономики страны.

Государству предстояло организовать товарообмен между городом и деревней в новых экономических условиях. Попытка внедрения натурального обмена товарами между промышленностью и сельским хозяйством без использования денежных средств закончилась неудачей, в том числе привела к возникновению так называемых «ножниц» цен, когда цены на промышленные товары оказались несоизмеримо выше цен на сельхозпродукты. По этому поводу В. И. Ленин писал: «С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля» [5]. Далее он делал вывод, что отношения между промышленностью и сельским хозяйством нужно налаживать с помощью рынка, торговли: «Торговля – вот то "звено" в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства... "за которое надо всеми силами ухватиться"... Если мы теперь за это звено достаточно крепко "ухватимся", мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать» [6].

Государство было вынуждено допустить частичное возвращение к рыночной экономической модели, использованию частого предпринимательства и товарно-денежных отношений. Стали возрождаться биржи, акционерные общества, ярмарки, торги. В первые годы нэпа основная часть рынка оказалась под контролем частных торговцев, что объясняется недостаточной развитостью кооперативной торговли и практически полным отсутствием государственной торговли.

В новых исторических условиях государство увидело в системе потребительской кооперации уже сформированный механизм для решения таких важнейших экономических и политических задач, как обеспечение товарообмена, а затем и торговой деятельности между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством с целью «упрочения союза рабочих и крестьян», улучшение снабжения населения, развитие и укрепление кооперативного хозяйства, вытеснение «нэпманов» с рынка, проведение культурно-просветительной работы на селе, участие в подготовке жителей деревни к производственному кооперированию.

С учетом новых условий деятельности потребительской кооперации и новых задач, стоявших перед ней, советское государство внесло коррективы в проводимую в отношении потребкооперации политику. В качестве помощи и поддержки использовались некоторые льготы в налогообложении прибыли кооперативов, выдача государственных кредитов под льготный процент, первоочередной отпуск кооператорам товаров промышленных товаров государственного производства, снижение транспортных тарифов. Местным органам власти рекомендовалось предоставлять помещения для открытия кооперативных торговых объектов. Потребительская кооперация получила право на осуществление самостоятельной внешнеэкономической деятельности, но под контролем государства. Идеи кооперации широко пропагандировались в периодической печати и на таких публичных форумах как митинги, собрания, съезды [7, с. 13–14]. 12 февраля 1923 года вышел первый номер газеты «Белорусский кооператор», издававшейся правлением Центробелсоюза в 1923–1924 годах.

Декретом Совнаркома РСФСР «О потребительской кооперации» с учетом ее работы в условиях нэпа от 7 апреля 1921 года потребительская кооперация выводилась из под контроля Наркомпрода и формально подчинялась теперь только ВЦИК. Несмотря на еще сохранявшуюся обязательность и бесплатность членства населения в единых потребительских обществах (ЕПО), внутри ЕПО разрешалось создание добровольных потребительских обществ (ДПО). ДПО получили право обменивать на сельхозпродукты примерно 185 наименований товаров промышленной группы (ткани, хозяйственную утварь и пр.), выдававшихся членам ДПО в качестве натурального вознаграждения за работу на фабриках и заводах.



Плакат эпохи 1920-х годов с призывом к вступлению
в члены потребительского кооператива

Декретом были сняты все существовавшие ранее ограничения в области заготовок и реализации кооперацией излишков сельскохозяйственной продукции и ремесленных изделий. При Центросоюзе были созданы Центральная секция рабочей кооперации (Церабсекция) и Центральная секция потребительских обществ работников железнодорожного транспорта (Транспосекция), объединившие соответственно рабочие кооперативы и кооперативы железнодорожников. Произошло значительное сокращение численности работников Центросоюза и губсоюзов. Из потребительской кооперации были выделены сельскохозяйственная, кредитная и промысловая кооперация как самостоятельные кооперативные системы. Был учрежден Банк потребительской кооперации, который несколько позже был переименован во Всероссийский кооперативный банк и стал обслуживать все виды кооперации. Небольшие неработающие государственные предприятия стали передаваться кооперативам и их союзам на арендных условиях.

На Всебелорусском съезде Советов 10 декабря 1921 года был заслушан доклад «О работе кооперации», а 20 мая 1922 года состоялся съезд уполномоченных потребительской кооперации Беларуси, на котором были избраны правление и совет [8, с. 13].



Дыло Осип Леонтьевич

Председателем правления стал Дыло Осип Леонтьевич. Он родился в 1880 году в Слуцке. После Февральской революции 1917 года был членом Московской организации Белорусской социалистической громады, участником Всебелорусского съезда в декабре 1917 года в Минске. С ноября 1918 года являлся членом Московской белорусской секции РКП(б). В январе 1919 года вошел в состав Временного рабоче-крестьянского правительства Советской Социалистической Республики Белоруссии в качестве комиссара труда. В феврале 1919 года из-за разногласий с коммунистическим руководством ССРБ выслан из Беларуси. Работал в Центросоюзе РСФСР. В 1921–1923 годах – председатель Правления Центробелсоюза, в 1923–1924 годах – председатель Госплана БССР. С 1924 года – ученый секретарь Института Белорусской культуры (Инбелкульта), с 1926 года – директор Белорусского государственного театра, Института по изучению искусства Инбелкульта, заместитель заведующего Белгоскино. В 1930 году арестован органами ГПУ по обвинению в принадлежности к несуществующей антисоветской организации «Союз освобождения Беларуси», сослан вначале в Пермскую область, затем жил в Саратове. В 1938 году снова арестован. В ноябре 1957 года Верховным судом БССР полностью реабилитирован. Умер в Саратове в 1973 году.

Коммунистическая партия уже с осени 1921 года перешла от политики местного товарообмена к политике поддержки развития торговли в масштабах всего государства. С осени 1921 года в белорусских губерниях была введена натуральная оплата труда. Все хозрасчетные предприятия были сняты с государственного снабжения. Любой отпуск продовольствия лицам, находившимся

на госснабжении, производился в счет заработной платы и засчитывался по его рыночной стоимости.

Потребительская кооперация расширяет сферу своей деятельности. Она одновременно осуществляет два вида товарообмена: государственный, по заданию директивных органов, и собственный – по своей инициативе. В Беларуси товарообменные операции осуществлялись параллельно с торговлей вплоть до осени 1922 года. Продовольственные органы, не имея достаточно развитой сети заготовительных пунктов, сами участвовали в товарообменных операциях редко. Фонды промышленных товаров они передавали в основном кооперации, которая и осуществляла товарообмен [9, с. 60–61].

В БССР (в границах 6 уездов Минской губернии) в 1921–1922 годах было предложено для товарообмена 100,5 тыс. м мануфактуры, 384,9 т железа, 900 комплектов изделий из кожи, 120 комплектов шорных товаров, 595 штук плугов, 31 вагон соли. Очевидно, что данного количества промтоваров было недостаточно для проведения товарообменных операций в сколько-нибудь значительных масштабах. Соответственно небольшим был и объем заготовок по товарообмену. В течение 1921–1922 годов в порядке товарообмена на территории 6 уездов БССР было заготовлено 6,56 тыс. т ржи, или 17,8% общего объема государственных заготовок. В Витебской губернии за период с июля 1921 по апрель 1922 года с помощью товарообмена было заготовлено муки ржаной 312,8 тыс. т; ржи – 1 713; гороха и бобовых – 1 949; овса – 712,5; ячменя – 142,5; картофеля – 3 047; льносемена – 62,2; льноволокна – 412,8; мяса – 135,9 тыс. т (Более подробные цифровые данные о деятельности госторговли и потребкооперации в период нэпа приводятся в книге Л. М. Михневича [9, с.61]).

В Гомельской губернии в порядке товарообмена с 15 февраля по 1 апреля 1922 года было заготовлено 2,62 тыс. т хлеба. Но этого было недостаточно для удовлетворения даже местных потребностей городского населения, не говоря уже о помощи голодающему Поволжью.

Вследствие этого значительную часть продовольствия необходимо было заготавливать через кооперативную торговлю или частных заготовителей. Большое количество хлеба и других сельскохозяйственных продуктов попадало в руки частных, которые платили наличными, а закупленные продукты вывозились за пределы Беларуси. В 1921–1922 годах крестьяне Беларуси (в границах 6 уездов Минской губернии) реализовали через частную торговлю не менее 40% всей массы выброшенной на рынок продукции [9, с. 61].

Увеличивался ассортимент производимых товаров и объем услуг. На селе кооператоры обеспечивали снабжение крестьянских индивидуальных хозяйств сельхоз-техникой, семенами и племенным скотом, занимались кредитованием маломощных крестьянских дворов, заготовкой хлеба, переработкой молока и картофеля. В связи с этим создавались кооперативные заводы, мастерские по ремонту сельхозинвентаря, пункты проката, мельницы, маслобойни. Велась кооперативная пропаганда, распространялись сельскохозяйственные знания. С октября 1922 года потребительская кооперация БССР перешла на денежные расчеты с крестьянами.

Потребительская кооперация, в том числе и белорусская, пережила в первые годы нэпа два кризиса. Первый из них, в 1921 году, был вызван неурожаем и небывалым голодом в стране. Белорусские кооператоры участвовали в ликвидации его последствий.

Второй кризис, возникший к осени 1923 года, был связан с «кризисом цен», или «ножницами» цен. В народном хозяйстве возник «кризис сбыта», затоваривание торговли дорогими промышленными товарами низкого качества на фоне чрезмерно низких цен на сельскохозяйственную продукцию. Как полагает российский исследователь проблем кооперации К. И. Вахитов, в какой-то мере к возникновению кризиса была причастна и потребительская кооперация. Он пишет, что организации потребительской кооперации, которые «после перехода к нэпу были сняты с государственного финансирования, работали на свой страх и риск, решали задачу накопления собственного капитала, ... как и частные торговцы, увлеклись вздуванием цен» [3, с.185–186].

«Ножницы» цен носили в Беларуси особенно острый характер, ибо здесь преобладающей отраслью производства было сельское хозяйство. Основная масса промышленных товаров завозилась извне по высоким ценам, а сельскохозяйственная продукция и сырье для промышленности вывозились по низким ценам.

Кооператоры извлекли уроки из упомянутого кризиса. В 1924–1927 годах, на завершающем этапе нэпа, Центросоюз и Белкоопсоюз стремились максимально сокращать свои расходы и снижать розничные цены на товары в торговой сети. Это позволило кооперации конкурировать на рынке с частником, а пайщикам – сэкономить значительные средства при покупке потребительских товаров у кооперации по более низким ценам в сравнении с частными торговцами. Свою

роль в формировании более низких цен в кооперативной торговле сыграл и административный контроль и нажим со стороны государства. Благоприятное влияние на ликвидацию «ножниц» цен оказала денежная реформа 1924 года.

Потребительская кооперация имела разветвленную сеть, включавшую сельские, городские, рабочие, военные, школьные, транспортные кооперативы. ЦИК и СНК СССР 22 декабря 1923 года приняли постановление «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства». Таким образом, с конца 1923 года для потребительских обществ были восстановлены два важнейших принципа – добровольного членства и внесения паевых взносов. Появилась возможность укрепления кооперации путем использования средств самих потребителей. Допускалось внесение паевых взносов натурой.

В мае 1924 года эти принципы были закреплены в правительственном постановлении о потребительской кооперации. Все члены кооператива вносили одинаковый вступительный и паевой взнос. Для создания кооператива требовалось не менее 30 граждан, имевших избирательное право. Общие собрания пайщиков могли принять решение об обслуживании потребителями обществами и не членами кооператива. Способствовало вовлечению в кооперацию применение с 1923 года скидок с розничной цены, а затем, с 1925 года, и выдачи премии на забор товаров (до 1/5 части прибыли потребительского общества). Это стимулировало численный рост потребительских обществ и активизацию пайщиков [3, с. 187].

В послереволюционной России городские кооперативы были, как правило, многолавочными, а сельские имели одну лавку. Однолавочные общества в основном были экономически слабыми, но имели более высокий уровень самостоятельности своих пайщиков. Многолавочные товарищества, в свою очередь, имели преимущество за счет более полного удовлетворения потребностей членов общества в товарах. Возрастание экономической роли потребительской кооперации и ее успешное развитие в годы нэпа в значительной мере зависело от государства, которое целенаправленно подавляло частную торговлю и оказывало разностороннюю помощь кооператорам. Например, размер налога на частников в середине 1920-х годов был в 8–10 раз выше, чем в кооперации [9, с. 74]. Если в 1923 году частная торговля контролировала $\frac{3}{4}$ розничного товарооборота по стране, то в 1927 году – уже менее $\frac{1}{3}$ [3, с. 189–190]. Перераспределение долей произошло в основном в пользу кооперативной торговли.

Магазины и лавки потребительской кооперации, особенно на селе, имели в продаже ограниченный ассортимент товаров, куда входили керосин, лампы и стекло к ним, спички, мыло, гвозди, шорные изделия, колесная мазь, соль и иногда – хлопчатобумажные ткани, обувь из кожи, кондитерские изделия. К разряду дефицитных товаров относились ткани из шерсти и шелка, резиновая обувь, а такие товары как детские игрушки, часы, мебель, музыкальные инструменты и готовая одежда практически всегда отсутствовали.

В июне 1924 года был создан союзно-республиканский орган регулирования внутренней торговли – Наркомвнуторг. После ряда мероприятий, направленных на упорядочение торговли, в том числе сокращения излишних звеньев, рационализации товародвижения, более четкой регламентации отношений между различными торговыми организациями, между государственными торговыми предприятиями и частной торговлей, позиции социалистического сектора значительно укрепились. Удельный вес государственной и кооперативной торговли в розничном обороте повысился с 28,7% в 1923–1924 годах до 53,7% в 1925–1926 годах и в оптовом обороте – соответственно с 89 до 93,1%.

На 1 октября 1921 года низовая сеть потребительской кооперации Беларуси состояла из 820 сельских и 126 городских потребительских обществ. Вся сельская и городская кооперация объединялась в единые потребительские общества (ЕПО), причем в крупных городах и фабрично-заводских поселках внутри ЕПО создавались самостоятельные рабочие кооперативы – рабкоопы, занимавшиеся закупкой и продажей товаров своим членам – рабочим промышленных предприятий. В дальнейшем, к концу 1921 года, городские ЕПО и рабкоопы объединились в центральные рабочие кооперативы (ЦРК). Сельские ЕПО и городские ЦРК входили в состав Центробелсоюза. Потребительская кооперация в Витебской и Гомельской губерниях до их воссоединения с БССР соответственно в 1924 и 1926 годах объединялась в губернские союзы потребительских обществ, которые являлись членами Центросоюза.

Хозяйственное положение потребительской кооперации в первые годы нэпа было тяжелым. Перед кооперацией встала жизненно важная задача – мобилизовать и сохранить собственные средства в условиях падающей валюты. В то же время кооперация должна была проводить государственную политику цен – держать их ниже уровня цен «свободного рынка». Поскольку объек-

том закупки кооперации были сельскохозяйственные продукты, в частности хлеб, то уже во второй половине 1922 года она оказалась держателем больших хлебных запасов, куда были вложены все свободные средства кооперации. А цены на хлеб падали. Кроме того, у кооперативов возрастали запасы промышленных товаров. В результате задолженность кооперативов государству резко увеличилась, многие из них вынуждены были закрыться. Так, к 1 октября 1922 года кооперативная сеть Беларуси насчитывала 730 сельских потребительских обществ и 99 городских.

Число потребительских обществ в Беларуси в течение 1921–1926 годов не только не увеличилось, но даже сократилось: на 1 октября 1926 года имелось 89 городских и 459 сельских кооперативов. Это сокращение произошло в основном за счет сельских обществ при одновременном росте сети лавок, т. е. кооперация в Беларуси, в отличие от других районов СССР, развивалась по пути многолапового строения сети. Так, на 1 июля 1926 года в целом по СССР на одно потребительское общество приходилось в среднем 1,65 лавки, а по БССР на 1 октября 1926 года – 2,76 [9, с. 68].

Многолаповое строение потребкооперации Беларуси обусловило в известной мере довольно значительный уровень издержек обращения. Если для одной крупной лавки издержки обращения составляли 6,45% к обороту, то для кооператива, имевшего 6 и более лавок, они повышались за счет административно-управленческих расходов до 8,13%.

В декабре 1924 года состоялся съезд учредителей Белорусского союза потребительских объединений (Белкоопсоюза). Центробелсоюз был реорганизован и переименован в Белкоопсоюз.

СНК БССР 24 декабря 1924 года утвердил Устав потребительского общества.

К концу 1924 года структура потребкооперации БССР была упрощена и сложилась в следующем виде: Белкоопсоюз – окрсоюзы – потребительские общества. Рабочая кооперация была представлена в Белкоопсоюзе его рабочей секцией. Упрощение структуры путем исключения излишних звеньев кооперации повысило ее управляемость, мобильность, позволило снизить расходы на содержание аппарата.

Председателем правления был избран Новлянский Михаил Михайлович, возглавлявший потребительскую кооперацию БССР до 1929 года.

Он родился в 1898 году в Смоленске. С молодости участвовал в революционном движении, в 1917 – первой половине 1918 года – член партии левых эсеров, затем – большевик. В последние годы жизни работал в Хабаровске, арестован НКВД 4 сентября 1937 года, на выездном заседании Военной Коллегии Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания за контрреволюционную деятельность, 7 апреля 1938 года расстрелян, захоронен в Хабаровске, реабилитирован в 1956 году.

Очередной съезд уполномоченных потребительской кооперации Беларуси состоялся 14 февраля 1926 года. Был избран новый состав правления и Совета Белкоопсоюза. В том же 1926 году Белкоопсоюз был принят в члены Международного кооперативного альянса (МКА).

За период с 1923–1924 по 1925–1926 годы удельный вес всех видов кооперации в розничном обороте возрос с 23,7 до 45%, в оптовом – с 34 до 38,1%. Темпы роста оборота потребительской кооперации Беларуси в 1923–1926 годах превышали аналогичный показатель в целом по Советскому Союзу. В результате удельный вес ее оборотов увеличился с 1,9% в 1923–1924 годах до 2,4% в 1925–1926 годах. Беларусь успешно преодолевала свое отставание в кооперативном строительстве, явившееся следствием отсталости ее дореволюционной экономики, а затем гражданской войны и военной интервенции 1917–1920 годов. Характерной особенностью развития розничного товарооборота потребительской кооперации в это время стало повышение в нем удельного веса оборота села и мелких городских поселений. Если в 1923–1924 годах на их долю приходилось 36% оборота, то в 1925–1926 годах – 52%. Финансовое положение кооперативов также укреплялось из года в год. Сумма собственных средств потребкооперации увеличилась за период с 1923 по 1926 год в 3,3 раза, а заемных – в 1,5 раза, однако удельный вес собственных средств был все же недостаточен – около 40% [9, с. 69–70].

Потребительская кооперация БССР в течение 1921–1926 годов не только восстановила свою сеть и обороты 1913 года, но и далеко перешагнула их. Если в 1913 году на долю потребительской кооперации приходилось 1,2% розничного товарооборота Беларуси, то в 1926 году этот показатель достиг 45%. Преодолев внутренние противоречия, укрепившись организационно, кооперация заняла прочные позиции в розничном обороте и приступила к вытеснению частной торговли.

Одной из характерных особенностей второй половины этого периода (1924–1926 годы) являлось быстрое развитие сельской торговой сети. И это было крайне важно. Как отмечает в своем исследовании Л. М. Михневич, в Беларуси «отдельные районы представляли собой настоящие

«торговые пустыни». Так, в Мозырском округе на торговое предприятие в 1924–1925 годах приходилось 3,9 тыс. жителей, при среднем радиусе обслуживания 19,2 версты. В Калининском (бывшем Климовичском) округе эти цифры составили соответственно 6,1 тыс. человек и 12,6 верст»

[9, с. 79]. Ситуация стала меняться. Если в 1923–1924 годах на долю села приходилось 7,9% общего числа торговых предприятий, то в 1925–1926 годах этот показатель возрос до 24,2%. Около 40% сельской розничной сети занимал обобщественный сектор [9, с. 78]. Если в оптовой торговле решающая роль принадлежала государственному сектору, то в розничной она все более переходила к кооперативной торговле. В резолюции XIII съезда Коммунистической партии указывалось: «Розница, как правило, должна стать делом кооперации по мере ее укрепления. Государственная же торговля по мере укрепления кооперации должна все более сосредотачиваться в пределах оптовой и оптово-розничной торговли». За три последних года нэпа розничный товароборот потребительской кооперации возрос в 4,3 раза [9, с. 80–81].

Потребительская кооперация расширяла свою заготовительную деятельность. Системой Белкоопсоюза проводилась заготовка яиц, масла, сала, шерсти, льна и другой продукции. Заготовительный аппарат был сравнительно дешевым. Важным источником увеличения собственных средств кооперативных организаций становилась прибыль от хозяйственной деятельности. В городах кооперативы наладили хлебопечение и общественное питание. Хлебопекарня Белкоопсоюза на ул. Раковской в Минске по техническому оснащению и качеству выпечки хлеба лидировала в СССР.

С переходом к нэпу существенные изменения произошли в области общественного питания. Государственные столовые были сосредоточены в руках органов социального обеспечения, а кооперативные приступили к перестройке своей работы на основе хозяйственного расчета. Увеличение ресурсов продовольствия в 1922–1923 годах привело к тому, что многие столовые, существовавшие в 1918–1921 годах, закрылись, так как не могли соперничать по качеству приготовления блюд с домашней кухней. Для широкого развития общественного питания на новой основе еще не было надлежащей материально-технической базы, отсутствовали кадры квалифицированных работников.

Переход к продналогу и допущение свободной торговли воскресили традиционные формы белорусской торговли. Снова стали проводиться ярмарки и базары, ставшие дополнительным каналом торговли, через который осуществлялись связи между производителями и потребителями и обмен товарами между крестьянами и ремесленниками, городом и деревней. Обычными предметами ярмарочного торга выступали скот, лошади, продукция растениеводства, кустарные изделия, которые издавна занимали значительное место в крестьянском быту, однако реализовывались они, в большинстве случаев, небольшими партиями. Оборот ярмарок имел незначительный удельный вес в розничном обороте торговли – около 2%. Участие государственных и кооперативных предприятий в ярмарочной торговле было незначительным.

Работа по подготовке кооперативных кадров приобретала системный характер. В Витебске 1 сентября 1923 года был открыт кооперативный техникум по подготовке товароведов, бухгалтеров и плановиков для потребительской кооперации республики. В июне 1925 года в Минске начали работу курсы Белкоопсоюза по подготовке работников потребкооперации. С 1928 по 1933 год кадры высшей квалификации готовил кооперативный институт в г. Минске, переименованный в связи с объединением в один всех экономических вузов в Белорусский государственный институт народного хозяйства (ныне Белорусский государственный экономический университет).

Проводилась воспитательная и просветительская работа среди населения, имевшая самые разнообразные формы: работали кооперативные библиотеки, проводилась лекционная пропаганда, издавались книги, брошюры, газеты, пайщикам демонстрировались первые «немые» кинофильмы, развивалась художественная самодеятельность, работали кружки. При кооперативах действовали пункты ликвидации неграмотности пайщиков. В БССР 7 июля 1923 года состоялось празднование первого Международного дня кооперации.

В июне 1924 года Центробелсоюз принял участие в Междуна-



**Призыв к гражданам
СССР принять участие
в праздновании первого
Международного дня
кооперации**

родной кооперативной выставке в бельгийском городе Генте. 5 октября 1928 года вышел первый номер Информационного бюллетеня Белкоопсоюза.

11 апреля 1927 года была принята очередная Конституция БССР. Ее принятию предшествовало решение ЦК РКП(б) середины 1923 года об укрупнении БССР. ВЦИК СССР 3 марта 1924 года передал в состав БССР ряд белорусских по национальному составу поветов Витебской, Гомельской и Смоленской губерний, а в декабре 1926 года – Гомельского и Речицкого поветов. В результате территория БССР увеличилась до 125 тыс. км², а численность населения составила 4,8 млн человек [2, с. 285].

О состоянии потребительской кооперации на возвращенных в состав БССР этнических белорусских территориях историк В. Н. Басов пишет: «Анализ документов о работе кооперативных организаций переданных БССР территорий Гомельской, Смоленской губерний свидетельствуют о том, что кооперативы здесь не представляли собой работоспособных организаций. Низовая сеть в Могилевском и Мстиславском районах фактически отсутствовала, а в Калининском и Оршанском развита была очень слабо.

Этим кооперативным организациям было присуще отсутствие собственных оборотных средств, недостаток подготовленных кооперативных работников, ограничение кредита кооперативам, бестоварье в магазинах...» [10, с. 162–163]. Белкоопсоюзу предстояла большая организационная и хозяйственная работа по налаживанию деятельности системы потребительской кооперации на присоединенных белорусских землях.

Заключение

20-е годы XX века стали важнейшей вехой в истории как Белкоопсоюза, так и белорусской потребительской кооперации в целом. Советское государство признало потребительскую кооперацию как важный элемент создаваемой новой системы советского общества, как общественно-хозяйственную организацию. Наметилась тенденция возвращения потребительских кооперативов к общепризнанным демократическим принципам деятельности. Расширялась сфера ее деятельности, быстро росла численность обслуживаемого населения республики. Произошли серьезные качественные изменения в работе кооператоров всех уровней – от потребительского общества до Белкоопсоюза. Был заложен фундамент системного подхода к решению общественно-хозяйственных проблем пайщиков и работников Белкоопсоюза, в том числе положено начало процессу целенаправленного формирования кадрового потенциала потребительской кооперации. Проходившие параллельно и дополнявшие друг друга процессы осуществления новой экономической политики и белорусизации в республике оказали благотворное влияние на развитие и укрепление системы Белкоопсоюза в рассматриваемое десятилетие.

Негативное влияние на процесс кооперативного строительства в рассматриваемый период оказывала территориальная разобщенность белорусского народа, пребывание его этнических территорий в составе БССР, РСФСР, Польши.

В связи с завершением восстановления экономики страны и переходом к осуществлению ускоренных социалистических преобразований в СССР примерно с 1927–1928 годов происходит постепенное свертывание нэпа. Изменяются и условия деятельности системы Белкоопсоюза.

Список использованной литературы

1. Круталевіч, В. Рыжскі мірны дагавор / В. Круталевіч // Спадчына. – 1990. – № 1.
2. Саракавік, І. А. Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветнай гісторыі / І. А. Саракавік. – Минск : Соврем. шк., 2006. – 456 с.
3. Вахитов, К. И. История потребительской кооперации России : учеб. / К. И. Вахитов. – 3-е изд. – М. : Дашков и К, 2010. – 400 с.
4. Ленин, В. И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 43. – М. : Политиздат, 1963. – С. 64.
5. Ленин, В. И. Доклад о новой экономической политике 29 октября / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 44. – М. : Политиздат, 1970. – С. 208.
6. Ленин, В. И. О значении золота теперь и после полной победы социализма / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 44. – М. : Политиздат, 1970. – С. 225.
7. Потребительская кооперация Белорусской ССР / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск : Ураджай, 1989. – 144 с.

8. **Ветераны** потребительской кооперации Республики Беларусь / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск : Ураджай, 1993. – 431 с.

9. **Михневич, Л. М.** Торговля Белоруссии (1900–1970 гг.) / Л. М. Михневич. – Минск : Наука и техника, 1973. – 224 с.

10. **Басов, В. Н.** История потребительской кооперации Белоруссии: события, факты, комментарии. 1869–1941 годы / В. Н. Басов. – Минск : ГИВЦ Минсельхозпрода, 2010. – 344 с.